

Секция «Культурная политика: современные модели и региональные особенности»

**Внешняя культурная политика как инструмент «мягкой силы»: опыт
Германии**

Научный руководитель – Лебедева Марина Михайловна

Маслова Ксения Валерьевна

Аспирант

Московский государственный институт международных отношений, Москва, Россия

E-mail: ksenvas.kv@gmail.com

Характерной чертой развития современной мировой политики является повышенный интерес акторов к наращиванию трансграничных взаимодействий в сфере культуры. Участие в межкультурном сотрудничестве способствует сближению между странами и созданию в долгосрочной перспективе благоприятной конъюнктуры для ведения диалога в других областях. В этой связи исследовательский интерес представляет изучение опыта стран, успешно реализующих культурный потенциал для укрепления своих внешнеполитических позиций, к которым, в частности, относится ФРГ.

В Германии внешняя культурная политика выделяется в качестве самостоятельного направления международной деятельности. В качестве основного продукта культурного экспорта ФРГ была выдвинута политика поддержания мира и продвижения демократических ценностей. После Второй Мировой войны, когда страна была практически полностью лишена оборонной промышленности и военных сил, стратегия продвижения образа ФРГ как главного оплота демократии и гуманизма наиболее адекватно соответствовало цели восстановления политического положения страны на международной арене [2]. Культура, в данном случае, понимается как набор ценностей и принципов, которые создают нематериальную основу общества [5]. Подобная трактовка обуславливает многообразие проявлений «культурного сотрудничества», далеко выходящее за пределы обменов между деятелями искусства.

При этом следует отметить, что в ФРГ - в отличие от ряда стран, в том числе России - концепция «мягкой силы» не закреплена на федеральном уровне как инструмент внешнеполитической деятельности и даже подверглась серьезной критике со стороны немецкого научного сообщества [4]. Данное обстоятельство связывается с опасениями германского внешнеполитического истеблишмента открыто заявлять о приверженности концепциям, которые могут ассоциироваться с использованием пропаганды или политического давления. Таким образом, ФРГ, действуя на практике в соответствии с методами и логикой «мягкой силы», публично избегает напрямую оперировать данным термином и использует для достижения внешнеполитических интересов внешнюю культурную политику.

М.М.Лебедева указывает, что привлекательность является лишь потенциальным ресурсом, наличие которого само по себе недостаточно для достижения желаемых результатов [1]. Аналогичным образом, для успешного функционирования внешней культурной политики недостаточным является лишь наличие культурно-гуманитарных ресурсов. Формирование целостной политики предполагает функционирование соответствующих институтов - как официальных, так и неправительственных - превращающих ресурсы в эффективный инструмент реализации внешнеполитических задач.

Внешняя культурная политика в ФРГ опирается на развитую институциональную базу. Согласно «Концепции 2000», отражающей цели, задачи, основные принципы и направления внешней культурной политики Германии, главным координирующим ведомством межкультурного сотрудничества выступает Министерство иностранных дел. Роль исполнителей разрабатываемого на федеральном уровне курса принимают на себя тесно сопряжен-

ные с МИДом, но формально независимые от него структуры: институт им. Гёте, Германская служба академических обменов, международное медиа-агентство “Deutsche Welle”, политические фонды.

Сама специфика культурных связей обуславливает активное вовлечение в международное сотрудничество неправительственных субъектов, являющихся непосредственными участниками культурных обменов. НПО, вступая в межкультурное взаимодействие в собственных интересах, фактически являются проводниками культурного влияния своей страны. Подобные субъекты, как правило, пользуются большим доверием зарубежных партнеров, поскольку напрямую не ассоциируются с деятельностью правительства.

Германия традиционно уделяет повышенное внимание внешним культурным связям со странами Центрально-Восточной Европы, Ближнего Востока, а также, согласно тенденциям последних лет, Восточной Азии. Выбор региональных приоритетов обусловлен наличием геополитических интересов в этих частях света, а также в конфликтных регионах, ситуация в которых может отразиться на политико-экономических позициях Берлина в мире.

В последние годы в приоритете находится ближневосточное направление, что обусловлено важностью исламского фактора в современных реалиях в Германии и, следовательно, необходимостью поддерживать стабильный диалог со странами с преобладающим мусульманским населением и формировать его в позитивном ключе [3]. Внешняя культурная политика, таким образом, становится инструментом предотвращения конфликтов.

Признавая различия ценностных полей германской культуры и культуры стран Ближнего Востока, сотрудничество с данным регионом выстраивается на основе культурной синергии и взаимодействия - «диалога культур». В отличие от метода однонаправленного влияния «диалог культур» признает возможность идеологического взаимопроникновения, происходящего в процессе общения, что на практике находит воплощение в создании совместных проектов и инициатив. Именно процесс диалога позволяет транслировать зарубежным партнерам свои идеалы и нормы, что было бы невозможно в случае попыток одностороннего воздействия. Данный подход является отличительной чертой германской внешней культурной политики.

Германский опыт использования культурного инструментария для восстановления своего международного положения после Второй Мировой войны является в полной мере уникальным. Наряду с общей целью поддержания и развития диалога с другими народами межкультурное сотрудничество ФРГ является также одним из важнейших инструментов предотвращения конфликтов. «Диалог культур» представляется эффективной практикой формирования атмосферы доверия с зарубежными партнерами, придерживающихся иных ценностных установок.

Источники и литература

- 1) Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. No. 3(54). С. 212-223
- 2) Рустамова Л.Р. Особенности «мягкой силы» во внешней политике ФРГ // Вестник МГИМО-Университета. 2016. No. 1(46). С. 118-127
- 3) Ernst M. Der deutsche mit der islamischen Welt“: Diskurse deutscher Auswärtiger Kultur- und Bildungspolitik im Maghreb. - transcript Verlag. Bielefeld. 2014
- 4) Hall T. An Unclear Attraction: A Critical Examination of Soft Power as an Analytical Category // The Chinese Journal of International Politics. 2010. T. 3. No. 2. С. 189-211
- 5) Nye J. Soft power and higher education // Forum for the Future of Higher Education (Archives). – 2005. – С. 11-14